

УДК 3704

DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Причины появления особого образовательного запроса обучающихся

Шипкова Екатерина Николаевна

Заместитель директора,
Центр помощи детям (Ярославская область);
аспирант,

Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского,

150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108;
e-mail: kat2006-7@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90037.

Аннотация

В статье проводится анализ особенностей современного поколения обучающихся и их влияние на формирование особого образовательного запроса. Приведены результаты исследования распространенности частных вспомогательных занятий, в котором приняли участие 154 обучающихся 6-11 классов, проживающих в Ярославской, Новгородской, Владимирской, Калининградской, Кировской, Свердловской областях. В результате анализа практики и анкетирования выявлена потребность в индивидуализации образовательного процесса и широкое распространение частных вспомогательных занятий. Эмпирическое исследование и мнения детей свидетельствуют о том, что часть обучающихся не находит возможности раскрыть свой ресурс в условиях образовательных организаций, испытывает дискомфорт, давление при массовом обучении, нуждается в индивидуализации, формулируя свой особый образовательный запрос и реализуя его на частных вспомогательных занятиях. Причиной появления особого образовательного запроса является принципиальное отличие условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияющих на психологические и эмоциональные аспекты, характеризующие современных обучающихся и объясняющие их трудности социализации и успешности в массовой школе, и потребности в частных вспомогательных занятиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Шипкова Е.Н. Причины появления особого образовательного запроса обучающихся // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 483-491. DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Ключевые слова

Особый образовательный запрос, репетиторство, частные вспомогательные занятия, индивидуализация, педагогика.

«Как правило, врачи не назначают всем пациентам одно и то же лекарство. Точно так же учителя должны персонализировать свой образовательный подход в зависимости от потребностей каждого ребенка».

Андреас Шлейхер,
автор программы
международной оценки
обучающихся (PISA)

Введение

Индивидуализация является основной идеей современного качественного образования. Настоящая ситуация такова, что в образовательном процессе появляются дети, у которых обучение «на общих основаниях» в условиях массового класса, вызывает трудности. При этом причина не в нарушениях интеллекта, но в индивидуальных особенностях ребенка, и/или психологических установках.

Основная часть

Трудности в обучении часто сопровождаются социально-эмоциональными проблемами, вызванными повторяющимися неудачами и ведут когнитивным нарушениям [Ioannidi, 2019]. Отсутствие условий и необходимого подхода может привести к ситуации педагогической запущенности, понимаемой как стабильное состояние ребенка, характеризующееся непродуктивными трудностями в социальной адаптации, негативным подражанием, снижением интеллекта, нарушениями самооценки, часто аморальными стереотипами в общении, в некоторых случаях отчуждением от общества и аморальным поведением [Bathke, 2008]. Ученые трактуют появление у ребенка педагогической запущенности как результат ответственности взрослых.

Доступность и индивидуализация образования становятся требованием времени для удовлетворения образовательного запроса разных категорий обучающихся [Байбородова, Новикова, 2016]. Понятие образовательного запроса все чаще встречается в научной литературе. Д.С. Весманов, С.В. Весманов, П.В. Шевченко [Весманов, 2015] рассматривают образовательный запрос заказчиков услуг общего образования, понимая его как «ожидания родителей (членов семьи), связанные с обучением их ребенка и адресованные конкретному субъекту. Таким субъектом может выступать как отдельный индивид (педагог), так и образовательная организация (школа) в целом. Образовательный запрос семьи не всегда имеет ясные показатели, понятные обеим сторонам, а потому в тщательном изучении (уточнении) нуждается не только содержание такого запроса (что запрашивается), но и его формулировка, понятийный аппарат (что вкладывается родителями в те или иные слова, понятия и термины)» [Байбородова, Новикова, 2016, 89]. С.С. Куликова, О.В. Яковлева под образовательным запросом понимают «с одной стороны, потребности субъектов образования, с другой – позитивные ожидания, связанные с деятельностью образовательного учреждения и сферы

образования в целом» [Куликова, Яковлева, 2017, 22]. По мнению С.Г. Вершловского образовательный запрос следует рассматривать «с точки зрения активной позиции человека в отношении собственного образования и потребности в помощи и поддержке в преодолении образовательных противоречий» [Вершловский, 2013, 286]. М.В. Горнякова понимает образовательный запрос как «проявление активности субъекта образовательной среды при поиске возможностей, планировании и реализации удовлетворения своих образовательных потребностей» [Горнякова, 2004, 10]. А.В. Золотарева, М.В. Груздев, И.В. Лобода принимают образовательный запрос за «требование к гибкости системы образования, элемент мониторинга образовательных результатов, основанного на выявлении индивидуальных интересов, особенностей интеллектуального и физического развития, творческой направленности» [Золотарева, 2015, 79]. Л.В. Байбородова связывает понятие образовательного запроса с «актуальными затруднениями обучающегося» [Байбородова, Новикова, 2016, 28]. Понятие запроса встречается и в п. 9 ст. 83 Закона об образовании в Российской Федерации, в котором речь идет об интегрированных образовательных программах в области искусств, «обеспечивающих получение основного общего образования, среднего общего образования и среднего профессионального образования, а также удовлетворение образовательных потребностей и запросов обучающихся в целях развития их творческих способностей».

Анализ данных понятий позволяет сформулировать определение: под особым образовательным запросом в данном исследовании понимаются потребности в обучении, продиктованные особенностями детей и их личными образовательными задачами. Опираясь на лексическое значение слова «запрос», определяемого как «чьи-либо или какие-либо требования, потребности, стремления» [Дмитриев, www], приходим к выводу, что понятие «особый образовательный запрос» является более широким и включает в себя понятие «особые образовательные потребности». В психолого-педагогической литературе особые образовательные потребности считаются обусловленными недостатками в развитии ребенка, а в законе «об образовании в Российской Федерации» трактуются в контексте инклюзивного образования, в то время как особый образовательный запрос возникает и у нормотипичных детей, имеющих психологические особенности или индивидуальные стремления в образовательном процессе.

Увеличение количества детей с особым образовательными запросом обусловлено современной ситуацией, которую можно объяснить теорией поколений [Howe, 1991; Тамарская, 2019]. Современные школьники учатся и развиваются в условиях, непохожих на все предшествующие поколения, в связи с этим существенно меняются и их когнитивные способности. Авторы социологических и психолого-педагогических исследований [Мирошкина, 2014; Нечаев, 2016; Осницкий, 1996], называют современных обучающихся (родившихся примерно с 1997 по 2010 годы) поколением «Z» и поколением «Альфа» [McCrindle, 2015; Nagy, 2017; Мухаметзянова, Степанова, 2021; Кайзер, 2021] (родившихся после 2010 года).

Ученые выделяют следующие особенности поколения «Z»:

- это коренные жители цифрового пространства [Small, 2008], они не знают жизни без беспроводной сети, мобильных телефонов и Интернета. Самое важное культурное различие между ними и предыдущими поколениями заключается в том, что они не только потребляют цифровой контент, но и генерируют его на таких сайтах, как YouTube, Facebook, Twitter и т.д. [Nagy, 2017, 109];

- они «используют устройства на уровне навыков, они, как правило, многозадачны (пишут блоги, слушают музыку, следят за электронной почтой и сообщениями в социальных сетях одновременно) их скорость принятия решений увеличивается» [Howe, 1991, 109];
- социальная среда поколения Z радикально отличается от предыдущих поколений, что делает их обучение, социализацию и времяпрепровождение также совершенно иными; разница заключается в методах сбора информации и коммуникационных стратегиях [Tóbi, 2013].

Самым старшим представителям поколения «Альфа» сейчас около 12 лет, и они переходят на этап получения основного общего образования. Эти дети не просто с раннего детства без труда пользуются всевозможными цифровыми гаджетами – они погружены в них, прекрасно ориентируются в использовании голосовых помощников и других цифровых сервисов. Они взрослеют в мире смартфонов, сенсорных экранов, стертых Интернетом границ и развития искусственного интеллекта, что, естественно, влияет на их развитие и формирование личности. Они не рассматривают технологии как «инструменты, используемые для достижения целей, но как глубоко интегрированную часть повседневной жизни» [Мухаметзянова, Степанова, 2021, 47]. Ученые A.Nagy, A. Kölcsey [Nagy, 2017], Ф.Г. Мухаметзянова, К.И. Степанова [Мухаметзянова, Степанова, 2021] выделяют привычку быстрого сбора информации и многозадачность как базовые навыки, отличающие это поколение детей. Будучи воспитанными в мире, культивирующем толерантность, взаимопонимание и способности договариваться, поколение Альфа не признает диктата и соблюдение правил ради правил; их деятельность строится больше на внутренних мотивах, нежели на внешних.

Эти принципиальные отличия условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияют на психологические и эмоциональные аспекты, которые приводят появлению особых образовательных запросов в образовательном процессе:

- клиповое мышление, как следствие мозаичное восприятие окружающего мира [Тамарская, 2019];
- кратковременная концентрация внимания (8 секунд) [там же];
- потребность в постоянном самовыражении [Nagy, 2017, 109], как следствие эмоциональная несдержанность [Csobánka, 2016];
- установка на гедонизм – дети стремятся получить быстрый и готовый результат нажатием одной кнопки; по их мнению, стать счастливым можно только тогда, когда найдешь свой путь, но если на этом пути возникают реальные трудности – это означает, что путь выбран неверный, нужно искать другой [Рожков, Байбородова, 2020];
- отсутствие воли к борьбе для достижения поставленных долгосрочных целей, готовность поменять намеченный план действий при появлении трудностей приводят к глубоким разочарованиям, психологическим кризисам, конфликтам с близкими и педагогами [там же];
- взрослые не являются безусловным авторитетом, какой бы профессиональный статус старшие не имели, какие бы должности не занимали; дети откликаются на предложения взаимодействовать только с теми, кого они уважают, признают для себя значимыми; причем такое отношение сохраняется до тех пор, пока взрослый, в том числе и педагог, для него является авторитетным, способен взаимодействовать с ребенком, не прибегая к принуждению, строить партнерские отношения [там же];

- распространение интернета и компьютерных технологий ведет к снижению устойчивости социальных контактов подростков;
- «ориентация общества, на потребление приводит к маргинализации детей, к росту девиаций, ограничению детской самостоятельности родителями, что оборачивается “омоложением” неврологических болезней, депрессий, повышением тревожности и агрессивности» [там же, 10].

Важно отметить, что профстандарт «Педагог» предусматривает, что каждый педагог должен знать и уметь применять психолого-педагогические технологии (в том числе инклюзивные), необходимые для адресной работы с различными контингентами учащихся, в том числе с детьми с особыми образовательными потребностями (аутистами, детьми с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью и др.) и детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Статья 42 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право на «психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации». Данная статья так же регламентирует деятельность центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центр) осуществляет психолого-педагогическое сопровождение реализации основных общеобразовательных программ. «Психолого-педагогическая помощь в центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи оказывается педагогами-психологами, социальными педагогами, учителями-логопедами, учителями-дефектологами и иными специалистами. Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи осуществляет также комплекс мероприятий по выявлению причин социальной дезадаптации детей и оказывает им социальную помощь, осуществляет связь с семьей».

Однако ППМС-центры созданы далеко не в каждом муниципальном районе. Так, например, в Ярославской области функционирует только 9 ППМС-центров, во Владимирской области – 8, в республике Карелия – 7, в Ивановской области – 1. Кроме того, уже на протяжении нескольких лет одной из проблем системы образования является недостаток специалистов психолого-педагогического сопровождения (психологов, дефектологов, логопедов) (<https://rg.ru/2018/03/14/olga-vasileva-shkolam-ostro-ne-hvataet-psihologov.html>). Указанные выше обстоятельства, в сочетании с проблемой переполненности классов в городских школах (при норме в 25 человек нередко класс-комплекты формируют по 33-36 человек) ведут к увеличению числа детей, испытывающих трудности в обучении, столкнувшихся с ситуацией конфликта с педагогами или буллинга в классе. Такие дети так же имеют особый образовательный запрос в создании специальных условий для возможности успешного обучения.

Сегодня предлагается много направлений и проектов в системе общего и дополнительного образования, направленных на удовлетворение этого запроса. Национальный проект «Образование», реализуемый в Российской Федерации с 2019 года, предусматривает создание условий для удовлетворения творческих интересов и способностей, профориентации, осознанного выбора профессиональной траектории, вовлеченные в мероприятия патриотической направленности, а также по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов. Однако немало обучающихся, которые в связи с разными индивидуальными образовательными возможностями и запросами, нуждаются в особой психолого-педагогической поддержке при получении образования.

Практика показывает, что реализовать особый образовательный запрос обучающиеся могут на частных вспомогательных занятиях – занятиях образовательного характера, не являющихся обязательными для всех школьников, содержание, форма проведения и цели которых зависят от особых потребностей в обучении, продиктованных индивидуальностью и личными образовательными задачами ребенка. Слово «частный», лексическое значение которого в словаре Ушакова трактуется как «нетипичный, исключительный, случайный, противоположный - общий» в данном контексте понимается как антоним слова «массовый»; «вспомогательный» - «служащий для оказания помощи, поддержки» – понимается как направленный на помощь ребенку для успешной учебной деятельности в системе образования.

В результате исследования выделены наиболее распространенные типы частных вспомогательных занятий: дистанционное обучение детей-инвалидов на дому; репетиторство; занятия с детьми, испытывающими трудности в освоении образовательной программы; коррекционные занятия для детей-инвалидов; занятия по ликвидации пробелов в знаниях (вне школьного расписания).

В марте – мае 2020 года было проведено исследование распространенности частных вспомогательных занятий, в котором приняли участие 154 обучающихся 6-11 классов, проживающих в Ярославской, Новгородской, Владимирской, Калининградской, Кировской, Свердловской области. Исследование выявило, что 56,5% опрошенных детей (87 человек) имеют частные вспомогательные занятия. При этом 67% респондентов (59 человек) сформулировали свой образовательный запрос как необходимость уверенности в собственных силах (даже в трудных образовательных ситуациях). Необходимость личного общения с педагогом на частных вспомогательных занятиях отметили 28,4% (25 человек) опрошенных.

Интересны отдельные комментарии обучающихся по вопросу частных вспомогательных занятий, которые позволяют оценить образовательный запрос:

«Мне нравятся мои частные педагоги, их преподнесение предмета очень простое и понятное. На занятиях ты не боишься ошибаться, тебя никто не отчитает, а разберут ошибки и помогут найти ответ, чего нет в школе, где ошибка означает проблемы».

«Без репетиторских занятий учиться сложно».

«Частный педагог занимается со мной индивидуально, поэтому я лучше усваиваю тему».

«Я просто обожаю свою репетитора по литературе. Она волшебная. Нужно идти не к абы кому, а к тому, кто действительно тебя поддержит и в предмете и морально».

«Самым большим плюсом частных вспомогательных занятий является индивидуальность подхода. В школах все слишком усреднено. Мало уделяют внимания особенностям, способностям и интересам ученика, тем самым тормозя его прогресс, а также отбивая всякий интерес к учебе, школе и развитию в целом. Ученик теряет веру в себя, появляются мысли по типу “я неудачник, я глупый, у меня ничего не получается”».

Заключение

Таким образом, эмпирическое исследование и мнения детей свидетельствуют о том, что часть обучающихся не находит возможности раскрыть свой ресурс в условиях образовательных организаций, испытывает дискомфорт, давление при массовом обучении, нуждается в индивидуализации, формулируя свой особый образовательный запрос и реализуя его на частных вспомогательных занятиях. Причиной появления особого образовательного запроса

является принципиальное отличие условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияющих на психологические и эмоциональные аспекты, характеризующие современных обучающихся и объясняющие их трудности социализации и успешности в массовой школе, и потребности в частных вспомогательных занятиях.

Библиография

1. Байбородова Л.В., Новикова Е.В. Педагогическое сопровождение предпрофильной подготовки школьников // Ярославской педагогический вестник. 2016. № 4. С. 26-32.
2. Вершловский С.Г. Взрослость как категория андрогогики // Высшее образование. 2013. № 2. С. 285-287.
3. Весманов Д.С., Весманов С.В., Шевченко П.В. Анализ образовательных запросов заказчиков образовательных услуг общего образования: границы и методика // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 89-10.
4. Горнякова М.В. Специфика психологического консультирования взрослых по образовательному запросу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сургут, 2004. 23 с.
5. Дмитриев Д.В. (ред.) Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/>
6. Золотарева А.В., Груздев М.В., Лобода И.В. Развитие регионального пространства образовательных возможностей на основе интеграции формального и неформального образования // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 76-81.
7. Кайзер О.Ю. Дети поколения альфа как новый вызов классической/современной педагогике // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 850-857.
8. Куликова С.С., Яковлева О.В. Образовательный запрос студентов в условиях развития информационной среды // Известия ВГПУ. 2017. № 9 (122). С. 22-27.
9. Мирошкина М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8-20.
10. Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. Т. 1. С. 42-50.
11. Нечаев Н.Н. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36-45.
12. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
13. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Воспитание свободного человека. М.-Берлин, 2020. 265 с.
14. Тамарская Н.В. Родителям поколения Z. Как перестать беспокоиться и помочь своему ребенку в эпоху стремительных перемен. Калининград, 2019. 110 с.
15. Bathke S.A. Arbeitshilfe zur Umsetzung des Kinderschutzes in der Schule. Münster: Beiträge zur Qualitätsentwicklung. Heft 9., Service-Herausgeber: agentur „Ganztagig lernen in Nordrhein-Westfalen“ Institut für soziale Arbeit e.V. Serviceagentur „Ganztagig lernen in Stefan Drewes, Schulpsychologische Beratungsstelle Nordrhein-Westfalen“ der Stadt Düsseldorf. 2008. 52 s.
16. Böttcher W. Soziale Frühwarnsysteme: Evaluation des Modellprojekts in Nordrhein-Westfalen. Münster: Reihe Soziale Praxis. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/265446570_Soziale_Fruhwarnsysteme_Evaluation_des_Modellprojekts_in_Nordrhein-Westfalen
17. Csobánka Zs.E. The Z generation // Acta Technologica Dubnicae. 2016. 7 (2). P. 63-76. DOI: 10.1515/atd-2016-0012
18. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe>
19. Ioannidi V. Children with learning difficulties and conditions of school inclusion – a brief report and a constant challenge of inclusive education // European Journal of Education Studies. 2019. V. 6. Is. 3. P. 1-7. doi: 10.5281/zenodo.3239979.
20. McCrindle M. Generation Alpha: Mark McCrindle Q & A With The New York Times. 2015. URL: <http://mccrindle.com.au/BlogRetrieve.aspx?PostID=631099>
21. Nagy A., Kölcsey A. Acta Generation Alpha: Marketing or Science? // Acta Technologica Dubnicae. 2017. 7 (1). P. 107-115. DOI: 10.1515/atd-2017-0007
22. Small G., Vorgan G. Meet your iBrain // Scientific American Mind. 2008. Vol. 19. No. 5. P. 40-49.
23. Tóbi I. Tudománykommunikáció a Z generációnál. Pécs: PTE KTK. 2013. URL: www.zgeneracio.hu/getDocument/801

The reasons for the appearance of a special educational request of students

Ekaterina N. Shipkova

Deputy Director of Children's Aid Center;
Postgraduate,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
150000, 108, Respublikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: kat2006-7@mail.ru

Abstract

Individualization is the main idea of modern quality education. The article analyzes the features of the current generation of students and their influence on the formation of a special educational request. The results of a study of the prevalence of private auxiliary activities, in which 154 students of grades 6-11, living in the Yaroslavl, Novgorod, Vladimir, Kaliningrad, Kirov, and Sverdlovsk regions, took part in the research. As a result of the analysis of practice and questioning, the need for individualization of the educational process and the widespread use of private auxiliary classes were identified. An empirical study and the opinions of children indicate that some students do not find the opportunity to reveal their resource in the conditions of educational organizations, experience discomfort, pressure during mass education, need individualization, formulating their own special educational request and implementing it in private auxiliary classes. The reason for the emergence of a special educational request is the fundamental difference in the conditions in which modern children grow and develop, which differ from all previous time periods, affecting the psychological and emotional aspects that characterize modern students and explain their difficulties in socialization and success in a mass school, and the need for private ancillary activities.

For citation

Shipkova E.N. (2022) Prichiny poyavleniya osobogo obrazovatel'nogo zaprosa obuchayushchikhsya [The reasons for the appearance of a special educational request of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 483-491. DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Keywords

Special educational request, tutoring, private support classes, individualization, pedagogy.

References

1. Baiborodova L.V., Novikova E.V. (2016) Pedagogicheskoe soprovozhdenie predprofil'noi podgotovki shkol'nikov [Pedagogical support of pre-profile training of schoolchildren]. *Yaroslavskoi pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 4, pp. 26-32.
2. Bathke S.A. (2008) *Arbeitshilfe zur Umsetzung des Kinderschutzes in der Schule. Münster: Beiträge zur Qualitätsentwicklung. Heft 9., Service-Herausgeber: agentur „Ganztägig lernen in Nordrhein-Westfalen“ Institut für soziale Arbeit e.V. Serviceagentur „Ganztägig lernen in Stefan Drewes, Schulpsychologische Beratungsstelle Nordrhein-Westfalen“ der Stadt Düsseldorf.*
3. Böttcher W. (2008) *Soziale Frühwarnsysteme: Evaluation des Modellprojekts in Nordrhein-Westfalen.* Münster: Reihe Soziale Praxis. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265446570_Soziale_Fruhwarnsysteme_Evaluation_des_Modellprojekts_in_Nordrhein-Westfalen [Accessed 07/07/2022]

4. Csobánka Zs.E. (2016) The Z generation. *Acta Technologica Dubnicae*, 7 (2), pp. 63-76. DOI: 10.1515/atd-2016-0012
5. Dmitriev D.V. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://dic.academic.ru/> [Accessed 07/07/2022]
6. Gornyakova M.V. (2004) *Spetsifika psikhologicheskogo konsul'tirovaniya vzroslykh po obrazovatel'nomu zaprosu. Doct. Dis.* [The specificity of psychological counseling for adults on educational request. Doct. Dis.]. Surgut.
7. Howe N. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. Available at: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe> [Accessed 07/07/2022]
8. Ioannidi V. (2019) Children with learning difficulties and conditions of school inclusion – a brief report and a constant challenge of inclusive education. *European Journal of Education Studies*, 6, 3, pp. 1-7. doi: 10.5281/zenodo.3239979.
9. Kaizer O.Yu. (2021) Deti pokoleniya al'fa kak novyi vyzov klassicheskoi/sovremennoi pedagogike [Children of the alpha generation as a new challenge to classical/modern pedagogy]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society], 6, pp. 850-857.
10. Kulikova S.S., Yakovleva O.V. (2017) Obrazovatel'nyi zapros studentov v usloviyakh razvitiya informatsionnoi sredy [News of Volgograd State Pedagogical University]. *Izvestiya VGPU* [], 9 (122), pp. 22-27.
11. Mccrindle M. (2015) *Generation Alpha: Mark Mccrindle Q & A with The New York Times*. Available at: <http://mccrindle.com.au/BlogRetrieve.aspx?PostID=631099> [Accessed 07/07/2022]
12. Miroshekina M.R. (2014) Raznye pokoleniya – raznyi pedagogicheskii podkhod [Different generations, different pedagogical approach]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 8-20.
13. Mukhametzyanova F.G., Stepanova K.I. (2021) Razmyshleniya o novykh pokoleniyakh obuchayushchikhsya i osobennosti pokoleniya al'fa v global'nom obrazovanii [Reflections on new generations of students and the features of the alpha generation in global education]. *Global'naya ekonomika i obrazovanie* [Global Economy and Education], 2, 1, pp. 42-50.
14. Nagy A., Kölcsey A. (2017) Acta Generation Alpha: Marketing or Science? *Acta Technologica Dubnicae*, 7 (1), pp. 107-115. DOI: 10.1515/atd-2017-0007
15. Nechaev N.N. (2016) Tsifrovoe pokolenie: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy [Digital Generation: Psychological and Pedagogical Study of the Problem]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 36-45.
16. Osnitskii A.K. (1996) Problemy issledovaniya sub'ektnoi aktivnosti [Problems of the study of subjective activity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 5-19.
17. Rozhkov M.I., Baiborodova L.V. (2020) *Vospitanie svobodnogo cheloveka* [The upbringing of a free man]. Moscow-Berlin.
18. Small G., Vorgan G. (2008) Meet your iBrain. *Scientific American Mind*, 19, 5, pp. 40-49.
19. Tamarskaya N.V. (2019) *Roditelyam pokoleniya Z. Kak perestat' bespokoit'sya i pomoch' svoemu rebenku v epokhu stremitel'nykh peremen* [Generation Z parents. How to stop worrying and help your child in an era of rapid change]. Kaliningrad.
20. Tóbi I. (2013) *Tudománykommunikáció a Z generációnál. Pécs: PTE KTK*. Available at: www.zgeneracio.hu/getDocument/801 [Accessed 07/07/2022]
21. Vershlovskii S.G. (2013) Vzroslost' kak kategoriya androgogiki [Adulthood as a category of andragogy]. *Vyshee obrazovanie* [Higher education], 2, pp. 285-287.
22. Vesmanov D.S., Vesmanov S.V., Shevchenko P.V. (2015) Analiz obrazovatel'nykh zaprosov zakazchikov obrazovatel'nykh uslug obshchego obrazovaniya: granitsy i metodika [Analysis of educational requests of customers of educational services of general education: boundaries and methods]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 4, pp. 89-10.
23. Zolotareva A.V., Gruzdev M.V., Loboda I.V. (2015) Razvitie regional'nogo prostranstva obrazovatel'nykh vozmozhnostei na osnove integratsii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya [Development of the regional space of educational opportunities based on the integration of formal and non-formal education]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 9 (99), pp. 76-81.